

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(47)(082)

Т. Н. Жуковская

ПРЕДСТАВЛЯЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЕ СОСЛОВИЕ*

Рецензия представляет две коллективные монографии, написанные в рамках проектов Центра истории университетов Института гуманитарных историко-теоретических исследований им. А. В. Полетаева Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Авторы монографий демонстрируют новаторские подходы в интерпретации социальной истории российских университетов XIX–XX вв. Новизна заключается в попытке представить непротиворечивую объединенную историю профессуры разных университетов как социальной группы и как носителя определенной ментальности. Авторам удалось показать, что профессиональная идентичность российских профессоров выстраивалась постепенно и была результатом преодоления (замещения) иных идентичностей (национальных, сословных). Прослеживаются коллективные стратегии профессоров в диалоге с властью на разных уровнях управления: в лице попечителей учебных округов, руководства министерства народного просвещения, наконец, в лице императоров. Ценность данных исследований состоит в том, что они построены на материалах университетских архивов, рассредоточенных между областными и центральными архивохранилищами. Делопроизводство университетов, следуя своей основной установке, авторы интерпретируют как коммуникативные стратегии и опыт самоописания. Библиогр. 12 назв.

Ключевые слова: история университетов, российские профессора, университетское самоуправление, сословные группы, идентичность, университетское делопроизводство и архивы.

Т. N. Zhukovskaia

IMAGINING THE ESTATE OF THE UNIVERSITY

This review presents two collective monographs, written in the framework of projects of the Center for the History of Universities at the IGITI Higher Economical School. The authors demonstrate novel approaches in the interpretation of the social history of Russian universities in the 19th and 20th centuries. The novelty lies in their attempt to present a consistent unified history of professors of different universities as a group and also as possessors of a certain mentality. The authors demonstrate that professional identity of professorship in Russian universities was formed step by step and it was the result of replacing another identities (national, class, religious). They present collective strategies

Жуковская Татьяна Николаевна — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; t.zhukovskaya@spbu.ru

Zhukovskaia Tatyana Nikolaevna — PhD, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; t.zhukovskaya@spbu.ru

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект 16-06-00528.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

of professorship in their dialog with authority on different levels of educational governance, such as curators of school districts, chief of the Ministry of national education, and the emperor himself. The high quality of such work is evident because it is based on university archives (central and provincial) and the interpretation of university documents as communication strategies and the experience of self-description. Refs 12.

Keywords: History of Universities, Russian professorship, University self-government, social groups, identity, archives and business correspondence of universities.

Рецензируемые издания — «Русские профессора: университетская корпоративность или профессорская солидарность» (М., 2012) и «Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов» (М., 2013; под ред. Е. А. Вышленковой и И. М. Савельевой)¹ — являются значимой частью многоуровневого научного проекта, осуществляемого в течение нескольких лет Центром по изучению университетской истории Института гуманитарных историко-теоретических исследований НИУ ВШЭ, которым руководит профессор Елена Анатольевна Вишленкова. Написание этих трудов было поддержано Фондом Герды Хенкель и Германским историческим институтом в Москве, осуществлявшим проект сравнительно-исторического описания российских университетов под названием «Ubi Universitas, ibi Europa». Авторы, принадлежащие к современной московско-казанской школе университетских исследований, а также отдельные историки из Петербурга, Харькова, Киева и дальнего зарубежья, объединенные тематикой проекта, исследуют особенности становления профессорской корпорации в российских университетах начиная с XVIII в., а именно: ее социальный, академический, правовой и политический статус в разные эпохи, связанные с этим особенности корпоративного поведения, а также феномен корпоративной памяти ученого сословия.

Российский университет представляется при таком подходе полем сравнительных историко-социальных исследований, основанных, как можно видеть при внимательном чтении, на деконструкции текстов, которые производятся самим университетским сообществом в ходе выстраивания его отношений с государственной бюрократией, во взаимодействии с европейской научной средой, по мере утверждения норм этической, квалификационной, социально-культурной саморегуляции сообщества. Университетские архивы при таком подходе рассматриваются как целенаправленно конструируемые сообществом хранилища коллективной памяти.

Такое понимание феномена университета и языка его коллективного самоописания позволяет рассматривать университет не столько как государственное учреждение и объект управления (в данном качестве он хорошо изучен за последнее столетие), сколько как культурную и социальную нишу, в границах которой действуют независимые механизмы поведения, складываются особые социальные связи, особые формы легитимации научного знания, риторическая и мемориальная культура. Эта узаконенная и устойчивая обособленность является условием воспроизводства профессорской корпорации в конкретные исторические эпохи.

Авторы подвергают «ученое сословие» внутренней стратификации: национальной, поколенческой, партийной, квалификационной и т. д., при этом определяют направления и результаты трансфера в российскую научную среду европейских профессиональных, поведенческих, бюрократических стандартов.

¹ [Вишленкова, Галиуллина, Ильина 2012; Сословие русских профессоров... 2013].

Сложнее обстоит дело с возможностью представить университет советского времени в той же системе координат. Существующие исследования, посвященные этому периоду, еще не дали ответа на вопрос о масштабах и обратимости деформаций университетского социума в условиях тоталитарного строя. Еще сложнее вопрос о деформациях университетской культуры в постсоветской России, которые происходят на фоне кризиса прежней модели университетской организации и авторитета научного знания, ставшего общемировой проблемой.

Первая из рецензируемых книг («Русские профессора. Университетская корпоративность...») состоит из примерно равных по объему частей. В первой, теоретической части обсуждается несколько сюжетов: правовые и административные рамки создания и существования «ученого сословия» в России в контексте немецкой университетской идеи, определившей направления университетостроительства в первое двадцатилетие XIX в. Не менее важно предпринятое историками (на примере корпораций Казанского, Московского и Харьковского университетов) определение возможности и условий воспроизводства «сословия профессоров» на российской почве. Представлены основные параметры группности, отражение смешанной, как принято считать [Костина 2009, с. 128–138], профессорской идентичности в поведенческих стандартах, коммуникативных стратегиях профессоров, предпринято описание этоса университетского служения, адаптированного к тяготам и выгодам государственной службы, каковой являлось университетское преподавание.

Вторая часть книги представляет собой публикацию документов из архивов трех университетов, а также фондов Министерства народного просвещения, которая, собственно, иллюстрирует пространное теоретическое введение. Делопроизводственная переписка университетских коллегий, решения и ходатайства Ученых советов и Правлений университетов, документообмен между ними и администраторами учебных округов, проекты, отношения и официальные письма отдельных представителей «ученого сословия», — таков далеко не полный перечень видов и жанров публикуемых документов. Хронологические рамки публикации — 1800–1840-е годы, основная часть текстов помещена со значительными купюрами, что вполне оправданно.

Рецензируемая книга является логичным продолжением целого комплекса публикаций трех авторов [Вишленкова 2009, с. 83–100; Вишленкова, Галиуллина 2011; Вишленкова, Ильина 2011; Вишленкова, Малышева, Сальникова 2005 и др.] и органично ложится в сложившиеся новейшие историографические тренды в изучении университетских институций, сообществ и их взаимодействия с властью и не-университетской средой [Маурер 2003, с. 273–302; Костина 2007; Жуковская 2010, с. 16–26; Жуковская 2011, с. 13–19; Жуковская 2014, с. 22–47].

В теоретическом разделе «Административные тяготы профессоров» центральным является вопрос о принципах и реальных границах декларированной реформами начала XIX в. университетской автономии. Читатель убеждается в том, что модель немецкого классического университета, перенесенная на русскую почву, не мешала правительственным чиновникам жестко регулировать кадровый состав профессуры, содержание преподавания, осуществлять политический и дисциплинарный (в отношении студентов) контроль. В первые десятилетия после организации системы университетов их самоуправление было в значительной степени

«имитацией принципов европейской корпоративности». Реальных же оснований и потребностей в ней у нанятых на службу преподавателей еще не было. Наоборот, просвещенным бюрократам, кураторам просвещения, приходилось принуждать профессоров вовлекаться в организационные, финансовые, хозяйственные дела университета, использовать дарованное им право выбора при замещении должностей и серьезно заниматься наукой. Профессура также участвовала в нормотворчестве в отношении студентов, находившихся в статусе опекаемых и воспитуемых и, соответственно, в жестких дисциплинарных рамках.

Конфликты между зависимым положением профессора как государственного чиновника, его невысоким общественным статусом и европейскими нормами академической жизни обретали различное локальное и поколенческое выражение. По мере «обрусения» корпорации и ротации приглашенных иностранцев она становится более монолитной и управляемой. В дальнейшем власть дезавуирует неиспользуемые университетские «свободы» в обмен на сотрудничество в вопросах управления университетами, повышение личного статуса профессора и признание социальной ценности университета как институции.

Важно и то, что профессора до 1835 г. были отягощены неакадемическими административными функциями. Они должны были объезжать училища университетских округов с инспекциями, проверять качество образования, составлять отчеты, рекрутировать оканчивающих студентов в учителя, а гимназистов — в студенты университета. С 1830-х годов бюрократизация коммуникативных отношений университета с властью и подведомственными училищами отразилась в стандартизации делопроизводства, что прекрасно отражают публикуемые документы. Тем важнее увидеть за риторикой и бюрократическими подробностями групповые интересы и действия, перерастающие в университетскую «солидарность», способную противостоять внешним и внутренним вызовам. Авторам, на мой взгляд, это удастся.

Вторая часть книги по существу призвана документально иллюстрировать основные тезисы части теоретической. Здесь представлены документы четырех архивов: Российского государственного исторического архива, Национального архива Республики Татарстан, Центрального исторического архива г. Москвы, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Публикация материала организована по тематико-хронологическому принципу. В качестве археографических претензий читатель может посчитать на сложную двухуровневую нумерацию публикуемых документов, избыточность ситуативного комментирования, обилие купюр и сокращений употребительных слов. Повсеместное сокращение слова профессор до «пр-р» не выглядит удачным решением, даже если эта форма и встречается в оригиналах.

Более принципиальным недостатком представляется отсутствие в комплексе документов текстов, отражающих состояние корпорации Петербургского университета первой половины XIX в. Без этого характеристики российской профессуры как сословной и профессиональной группы не могут претендовать на универсальность. Противоречиво интерпретирован вопрос о корреляции профессорской и студенческой корпоративности, о времени складывания последней.

Среди авторов второго сборника («Сословие русских профессоров...») — и классики социально-исторических исследований университетов (А. Е. Иванов,

Труда Маурер, Ян Кусбер, И. М. Савельева, Е. А. Вишленкова), и молодые историки. Проблемы участия профессуры в социальном конструировании себя как сообщества и тем самым в строительстве национальной модели университета остаются центральными и на этот раз.

В данном случае перед нами, скорее, не коллективная монография, а сборник статей, авторы которых акцентируют внимание на более или менее локальных проявлениях трансформации коллективной идентичности отечественной профессуры и ее отношениях с властью и обществом. Так, в статье А. Ю. Баженовой реконструируется пограничная идентичность русских профессоров Варшавского университета, призванного стать форпостом русификации Привисленского края. В самосознании русского профессора, преподающего студентам-полякам и ощущающего себя лишь временно помещенным в центр польского мира, противоречиво переплетались профессиональные, национальные и политические предпочтения и идентичности. Дистанция, а порой и взаимная неприязнь между студентами-поляками и русскими профессорами, сколь бы уважаемы они ни были как специалисты, мешала последним стать орудиями мягкой русификации, как того ожидало имперское правительство.

В публикации Т. В. Костиной показан механизм административного вмешательства Министерства народного просвещения во времена С. С. Уварова в кадровое обновление университетов, а также формы противодействия корпорации своему реформированию. Замена «отсталых от науки» профессоров новыми, в значительной своей части прошедшими европейскую подготовку, впервые проходила как последовательная кампания, коснулась всех университетов и определила их облик и место в мировой науке на несколько десятилетий, вплоть до реформ 1860-х годов.

Если первая из рецензируемых книг не выходит за рамки периода оформления профессорской корпоративности, то вторая затрагивает и современное состояние университетского сообщества, конфликт модернизационных и консервативных стратегий, состояние его коллективной памяти, изменения, произошедшие в системе научных коммуникаций в советское и постсоветское время. Этому периоду посвящены статьи А. Н. Дмитриева, И. М. Савельевой, Б. Е. Степанова.

Наибольшую зрелость групповых интересов и разнообразие практик коллективного действия «ученое сословие», как известно, демонстрировало в период «борьбы за автономию» (1860–1900-е годы), который остался, увы, почти обойден статьями сборника. Зато много места его авторы уделяют производству университетских текстов, наделянию их смыслами и, соответственно, особенностям их дешифровки. Речь идет и об архивных (делопроизводственных) документах, проектах либерализации уставов, университетской периодике, мемуаристике. «Коммеморативная солидарность», которую обнаруживают исследователи при анализе университетских мемуаров уже XX в., наглядно отражает конвенциональную культуру, выработанную университетским сообществом и до сих пор не утраченную.

Источники и литература

- Вишленкова Е. А., Галиуллина Р. Х., Ильина К. А. Русские профессора: университетская корпоративность или профессорская солидарность. М.: НЛЮ, 2012. 650 с.
- Вишленкова Е. А., Галиуллина Р. Х. Профессора и бюрократы: парадоксы университетской автономии в России первой половины XIX века. М.: Изд. дом «Высшая школа экономики», 2011. 72 с. (Сер. WP6 «Гуманитарные исследования», препринт НИУ ВШЭ WP6/2011/01).

- Вишленкова Е. А., Ильина К. А. «Воспроизводство себе подобных» в российских университетах первой половины XIX века. М.: Изд. дом «Высшая школа экономики», 2011. 52 с. (Сер. WP6 «Гуманитарные исследования», препринт. НИУ ВШЭ WP6/2011/04).
- Вишленкова Е. А., Мальшьева С. Ю., Сальникова А. А. *Terra universitatis: два века университетской культуры в Казани*. Казань: Изд-во Казанского гос. университета, 2005. 498 с.
- Вишленкова Е. А. Между «Западом» и «Востоком»: культурно-пространственные ориентации российского университета // «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: Университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII — начала XIX в. / сост.: А. Андреев. М.: РОССПЭН, 2009. С. 83–100.
- Жуковская Т. Н. Национальные группы в составе профессоров С.-Петербургского университета в начале XIX в. // Учен. зап. Волгоградск. гос. ун-та. Сер. 4: История. 2011. № 2 (20). С. 13–19.
- Жуковская Т. Н. Национальные группы среди профессоров и студентов в Петербургском университете в первой половине XIX в. // *National Intellectuals in Russian Empire: Universities, Knowledges and Networks* / ed. by Nobuya Hashimoto. Kyoto: Showado Publishing, 2014. P. 22–47.
- Жуковская Т. Н. О «лжеучености», корысти, интриганстве и корпоративной этике: пороки университетской среде первой половины XIX в. // Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции, инновации: материалы научно-методической конференции 16–17 февраля 2010. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. Ч. 1. С. 16–26.
- Костина Т. В. Мир университетского профессора Казани: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2007. 226 с.
- Костина Т. В. Сословная идентичность профессоров Казанского университета в первой половине XIX века // «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: Университеты Российской Империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII — начала XX в. М.: РОССПЭН, 2009. С. 128–138.
- Маурер Труда. Новый подход к социальной истории университета: коллективная биография профессоров // Из истории русской интеллигенции: сб. ст. к 100-летию со дня рождения В. Р. Лекиной-Свириковой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 273–302.
- Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов / ред. Е. А. Вишленковой, И. М. Савельевой. М.: Изд. дом «Высшая школа экономики», 2013. 386 с.

Для цитирования: Жуковская Т. Н. Представляя университетское сословие // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. Вып. 3. С. 170–176. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.315

References

- Vishlenkova E. A., Galiullina R. H., Ilyina K. A. *Russkiiie professora: universitetskaia korporativnost' ili professorskaia solidarnost'* [Russian professors: social connections or corporation solidarity]. Moscow, NLO [New Literary Observer] Publ., 2012, 650 p. (In Russian)
- Vishlenkova E. A., Galiullina R. H. *Professora i biurokraty: paradoksy universitetskoj avtonomii v Rossii pervoi poloviny XIX veka* [Professors and bureaucrats: the paradoxes of autonomy in universities in the first half of the 19th century]. Moscow, Izd. dom "Vysshshaia Shkola ekonomiki" [Publishing House "Higher School of Economics"], 72 p. (Ser. WP6 "Gumanitarnye issledovaniia" [Humanities], preprint NIU VSHE WP6/2011/01). (In Russian)
- Vishlenkova E. A., Ilyina K. A. *Vosproizvodstvo sebe podobnykh" v Rossiiskikh universitetakh pervoi poloviny XIX veka* ["Reproduction such themselves" in Russian universities in the first half of the 19th century]. Moscow, Izd. dom "Vysshshaia Shkola ekonomiki" [Publishing House "Higher School of Economics"], 2011. 52 p. (Ser. WP6 "Gumanitarnye issledovaniia" [Humanities], preprint NIU VSHE WP6/2011/04) (In Russian)
- Vishlenkova E. A., Malysheva S. Y., Sal'nikova A. A. *Terra universitatis: dva veka universitetskoj kul'tury v Kazani* [Two centuries of university culture in Kazan']. Kazan', Kazan' State University Press, 2005, 498 p. (In Russian)
- Vishlenkova E. A. Mezhdy "Zapadom" I "Vostokom": kul'turno-prostranstvennye orientatsii rossiiskogo universiteta [Between west and east: cultural and geographical location of Russian universities]. «Byt' russkim po dukhu i evropeitsem po obrazovaniiu»: *Universitety Rossiiskoi imperii v obrazovatel'nom prostranstve Tsentral'noi i vostochnoi Evropy XVIII — nachala XIX v.* ["To be Russians in soul and Europeans in education": *Universities of Russian Empire in educational landscape of Central and Eastern Europe at 18th — early 19th c.*]. Comp.-ed. A. Andreev. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009, pp. 83–100. (In Russian)
- Zhukovskaia T. N. *Natsional'nyi sostav professorov i studentov v Sankt-Peterburgskom universitere v nachale XIX veka* [National groups in structure of professorship and students St.-Petersburg University

- sity in the beginning of the 19th c.]. *Uchenyie zapiski Volgogradskogo gosuniversiteta* [Scientific reportes of Volgograd State University], 2011, series 4: History, no. 2 (20), pp. 13–19. (In Russian)
- Zhukovskaia T. N. O lzheuchenosti, korysti, intriganstve i korporativnoi etike: poroki v universitetskoj srede pervoi poloviny XIX v. [About false science, mercenariness, intriguing and corporative ethic: flaws in the university community of the first half of the 19th c.]. *Universitety v obrazovatel'nom prostranstve regiona: opyt, traditsii, innovatsii* [Universities in educational landscape of region. Materials scientific and metodological conferense 17–20 of February 2010]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Press, 2010, part 1, pp. 16–26. (In Russian)
- Zhukovskaia T. N. National groups among professors and students in the first half of the 19th c. *National Intellectuals in Russian Empire: Universities, Knowledges and Networks*. Ed. by Nobuya Hashimoto. Kyoto, Showado Publ., 2014, pp. 22–47. (In Japanese)
- Kostina T. V. *Mir universiretskogo professora Kazani* [The world of University professor in Kazan: Diss. for a PhD in History degree]. Kazan, 2007, 226 p. (In Russian)
- Kostina T. V. Soslovnaia identichnost' professorov v pervoi polovine XIX veka [Class identity of professors in the first half of the 19th c.]. "Byt' russkim po dukhu i evropeitsem po obrazovaniuu": *Universitety Rossiiskoi imperii v obrazovatel'nom prostranstve Tsentral'noi i vostochnoi Evropy XVIII — nachala XIX v.* ["To be Russians in soul and Europeans in education": Universities of Russian Empire in educational landscape of Central and Eastern Europe 18th — early 19th c.]. Comp.-ed. A. Andreev. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009, p. 128–138. (In Russian)
- Maurer T. Novyi podkhod k sotsial'noi istorii universiteta: Kollektivnaia biographiia professorov [New approach to social history of university: the collective biography of professors]. *Iz istotii russkoi intelligentsii: sbornik statei k 100-letiiu V. R. Leikinoi-Svirskoi* [From History of Russian Intelligentsia: collection of articles for centenary of V. R. Leikina-Svirskaia]. St. Peterburg, Dmitry Bulanin Publ., pp. 273–302. (In Russian)
- Soslovie russkikh professorov. *Sozdateli statusov i smyslov* [Estate of Russian Professors: creators of statuses and senses]. Eds E. A. Vishlenkova, I. M. Saveleva. Moscow, Izd. dom "Vysshhaia Shkola ekonomiki" [Publishing House "Higher School of Economics"], 2013, 386 p. (In Russian)

For citation: Zhukovskaia T.N. Imagining the estate of the university. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2016, issue 3, pp. 170–176. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.315

Статья поступила в редакцию 26 января 2016 г.; рекомендовано в печать 21 июня 2016 г.